

ОТ АВТОРА

Предупреждение:

В этой книге поднимается тема изнасилования. Оно не описывается в подробностях, только упоминается как событие из прошлого героини с использованием слова «изнасилование». Будьте осторожны, если это является для вас триггером.

*Посвящается
всем хорошим парням*

Глава 1

Понедельники.

Я ненавидела понедельники. Они как месячные — обрушиваются на тебя как гром среди ясного неба и портят всю неделю.

Только я уселась за парту на первой лекции, как тролль сзади начал дышать мне в шею. Мне не очень-то хотелось проводить свой последний год в колледже с теми же неудачниками, которые мучали меня в средней и старшей школе, но ничего другого не оставалось. Обернувшись, я пробурала тролля сердитым взглядом. Он слегка приоткрыл рот, раздувая свои гигантские ноздри: через них я с отвращением могла разглядеть его крошечный мозг.

— Паккард, — прорычала я. — Мы же говорили о личном пространстве. Держи свое кислотное дыхание при себе!

Несколько студентов засмеялись было, но Паккард схватил мой рюкзак и швырнул его через всю аудиторию. Все мигом затихли.

Рюкзак с громким стуком ударился о стену и упал. Все содержимое разлетелось по полу.

Меня охватила ярость. Я закрыла глаза, глубоко дыша и стараясь успокоить волчицу внутри. Кислотное дыхание прекрасно знал, что делает. Если бы ему удалось разбудить мою волчицу, пусть даже ненадолго, меня отстранили бы от занятий. Хотя мою волчью сущность сковали еще при рождении, она пыталась вырваться на свободу при любой возможности. В старшей школе Дельфи это строго запрещалось — как и в университете.

«Дыши, дыши, дыши. Ом Дали Лама».

Мои руки начали покрываться шерстью. Я мысленно выругалась.

Паккард наклонился еще ближе: я ощутила жар его мерзкой маслянистой кожи.

— Ну, давай, девочка-волк. Покажи, из чего ты сделана.

Мои глаза резко открылись — и наверняка были желтыми, потому что он тут же отшатнулся.

Девочка-волк.

Меня называли так лет с пяти — когда я ходила в начальную школу Дельфи вместе с другими магическими отщепенцами. Почему? Потому что я была там единственным волком. Только моей семье хватило глупости оказаться изгнанной из Города вервольфов. В Дельфи обитало множество троллей, еще больше ведьм, несколько вампиров и не сосчитать сколько фейри, но волки... обычно мы крепко держимся за нашу стаю. Нужно очень сильно постараться, чтобы

кого-то из нас приговорили жить среди людей с прочими магическими отбросами.

Каңдалы на запястьях послали по рукам болезненный магический разряд, чтобы удержать мою волчицу под контролем.

Я ненавидела это место. Ненавидела, что они со мной сделали. Преподаватель еще не пришел, так что если бы я успокоилась и мои волосатые руки и желтые глаза никто бы больше не заметил...

— Иди подыши воздухом, — прошептала моя единственная подруга Рейвен, которая сидела сбоку от меня.

Хорошая идея. Иногда она понимала меня лучше, чем я сама. Ведьмы разбираются в том, как читать чужие эмоции.

Я встала и, пробежав через проход между партами, оказалась рядом с валяющимся на полу рюкзаком. Выбежав из аудитории, я бросилась по коридору — волчица билась у меня в груди, умоляя ее освободить.

«Успокойся, успокойся», — просила я. Она всегда была себе на уме: никогда не слушала, что я ей говорила, ее ничуть не беспокоили кандалы или запрет на трансформацию. Она постоянно пыталась вырваться. Для нее не имело значения, что кандалы били меня током, что я никогда ее не выпускала и никогда не выпущу. Ей на все было плевать. Мои руки продолжали обрастать шерстью, пока я во всех красках представляла, как вырываю Паккарду глотку и засовываю ее ему в зад.

Всего одна трансформация, небольшая пробежка, долгий вой — и она бы утихомирилась. Человеческая форма ощущалась, как клетка, и когда я злилась, удержать в этой клетке волчицу становилось еще сложнее.

Ногти заострились. Швы по бокам джинсовых шорт затрещали.

— Успокойся, черт побери! — зарычала я.

В моем голосе сейчас было больше зверинного, чем человеческого. Новый разряд магии пробежал от кандалов по телу — позвоночник прострелило болью, и я чуть не врзалась в группу проходивших мимо ведьм.

Вот уже десять лет я терпела бесконечные издевательства в школе, а родители еще удивлялись, откуда у меня проблемы с управлением гневом. Хотела бы я хоть раз отпустить себя и показать, как сильно ненавижу их всех, но я боялась, что убью кого-нибудь. Хотя кандалы, вероятно, убили бы меня прежде, чем я попыталась это совершить.

Мне нужно было выпустить пар, пробежаться или сделать что-нибудь, пока я не взорвалась. Последние пятнадцать лет в этой школе в качестве козла отпущения, наконец, меня доконали: я оказалась на грани срыва.

Я пробежала по коридору, чувствуя, как напряжены все мои мышцы. Простые физические упражнения творили чудеса в укрощении волчицы. Я часто прибегала к этому способу, чтобы остановить попытку трансформации, когда приглашала домой друзей

из числа людей. В школе Дельфи среди детей различных магических существ пара клочков шерсти никого не удивила бы, но люди — другое дело.

Я распахнула двойные двери и выбежала на школьную парковку. И в этот момент волчица во мне наконец вырвалась наружу.

Запрокинув голову, она завывала, но вой закончился вполне человеческим криком ярости и боли. Я больше не способна была вынести, что не могу разобраться с Паккардом, как следует. Я застряла в этом дурацком колледже с кучкой ненавидящих меня засранцев, пока родители вынуждены пахать на трех работах, чтобы прокормить семью. Кандалы послали еще один мощный магический разряд, и мой вой прервался. Я упала на землю, обхватив себя за плечи. Когти втянулись и шерсть исчезла. Как говорится, ничто не сравнится с электрошоком в то время, когда пытаешься быть собой!

Кто-то за моей спиной громко кашлянул, привлекая внимание.

Ох. Черт.

Я напряглась всем телом и встала, приготовившись столкнуться лицом к лицу с учителем.

Поскольку я оборотень, то считалась «студентом-хищником». Кроме меня, в эту категорию входили вампиры и темные фейри. Вампиров так хорошо кормили, что никто особенно не заморачивался, чтобы следить, соблюдают ли они правила, а темных фейри слишком боялись, чтобы читать им нотации. Но вот я... любая частичная трансформация — рыча-

ние, желтые глаза, что-то, что можно расценить как «угрозу» для других студентов, — все это записывалось и учитывалось против меня.

Еще одна ошибка — и я отсюда вылечу.

Я сделала глубокий вдох и развернулась. Запах, который я ощутила, немедленно вызвал волну тепла в груди и пониже живота.

Волк.

Самец.

Доминантный.

Без пары.

Одного запаха было достаточно, чтобы понять эти четыре вещи.

— Плохой день?

Голос у него был глубоким, с сексуальной хрипотцой.

Я подняла взгляд от темных джинсов, обтягивающих его мускулистые бедра, к светло-синей футболке, такой тесной, что она облегла его как вторая кожа. Она обтягивала его мышцы, демонстрируя каждый изгиб и впадину, даже его соски. Когда мой взгляд добрался до его лица, сердце пропустило удар. Из-под густых черных ресниц на меня смотрели глаза цвета меда с вкраплениями синего. У него был волевой подбородок с ямочкой. Честно, я всегда мечтала встретить в реальной жизни парня с ямочкой на подбородке. Такой вот странный фетиш.

«Один пункт из списка предсмертных желаний выполнен».

— Можно и так сказать, — я провела ладонью по своим светлым волосам, приводя их в порядок и отчаянно пытаясь собраться с мыслями.

За исключением родителей, я никогда не встречала другого вервольфа.

— Ты не очень хорошо контролируешь свою волчицу.

Наверное, он не хотел, чтобы это прозвучало жестоко: судя по тону, он всего лишь высказывал наблюдение. Но было все равно неприятно. Я пожала плечами.

— Почему я должна хотеть ее контролировать?

Его глаза поменяли оттенок от теплого меда к раскаленной лаве. Я тяжело слотнула.

— Новичок? — спросила я.

«Пожалуйста, скажи "да"».

Было бы здорово учиться вместе с другим вервольфом. Особенно с этим.

«Волк и волчица вместе уходят в закат и живут в изгнании долго и счастливо...»

Он медленно покачал головой.

— Просто проездом.

«Вот, блин».

Я посмотрела на парковку: там стоял черный фургон, а по обе стороны от него высились два парня. Они держали руки у пояса, будто готовы были достать оружие только потому, что я разговаривала с этим парнем. Наверное, он работал на альфу и приехал сюда по делам.

— Из Города вервольфов? — уточнила я.

Мне отчаянно хотелось побольше разузнать о месте, откуда изгнали родителей.

Его глаза из оранжевых стали желтыми, затем — ярко-синими, когда его волк окончательно отступил. В синеве его глаз мне показалась печаль, которую сложно было понять, надлом, схожий с моим. Это мгновенное осознание пришло и исчезло. Но что такого мог пережить этот идеальный вервольф, что бы его сломало внутри? Он был невероятно горяч, как кинозвезда. Волчице он сразу же понравился, но ей наверняка понравился бы любой, даже самый невзрачный волк мужского пола. Как говорится, на безрыбье...

Он медленно кивнул.

— Почему ты здесь?

Я вспыхнула от стыда и не ответила. Его лицо озарилось пониманием, стоило ему взглянуть на мои запястья.

— Изгнанница? — спросил он с недоумением. Я кивнула, и он нахмурился. — Это очень больно? — он показал своей лапицей на мои запястья.

Я невесело усмехнулась.

— Да нет, я как будто всего лишь горю заживо.

Из его горла вырвалось рычание, и от неожиданности я невольно отступила на несколько шагов. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но тут из здания вышел директор колледжа, мистер Даркворт. Для фейри он был слегка низковат, чуть выше метра восьмидесяти, и вервольф возвышался над ним на несколько дюймов.

— Сойер, прошу прощения, что так долго.

Сойер.

Почему мне знакомо это имя?

Когда мистер Даркворт увидел меня, то едва не подпрыгнул от неожиданности.

— Деми, я надеюсь, вы достойно себя ведете? — он смерил меня сердитым взглядом.

Я заправила за ухо длинную прядь волос и кивнула.

— Я просто решила... подышать свежим воздухом, сэр.

Я направилась было обратно в класс, приняв это за намек, но внезапно рука Сойера мягко ухватила меня за плечо. От этого прикосновения мое сердце подпрыгнуло в горле. Его глаза горели желтым.

— Тебе здесь нравится? — в его голосе слышался волк.

Я хмыкнула.

— Шутишь?

Как мне могло здесь нравиться? Волки должны жить среди себе подобных, чтобы не сойти с ума. Слава богу, есть мама и папа, иначе меня пришлось бы усыпить. Никому здесь не нравилось, на окраине Города магии, в тесноте, среди людей. Худшее место, которое только можно придумать.

Он отпустил мою руку, моргнул дважды — желтые глаза снова стали синими. Мистер Даркворт нахмурился.

— Пойдемте, юноша, — и показал Сойеру на двойные двери, которые вели в его кабинет.

Через другие двери я вернулась в класс.

Сев за свою парту, я увидела, что Рейвен успела собрать содержимое моей сумки и положила все мне на стол. Я благодарно ей улыбнулась и всю лекцию смотрела в стену, размышляя, что, черт возьми, там случилось и кто такой этот Сойер.

Следующие несколько часов я только о нем и думала. Он видел меня в момент слабости. Унизительно... А еще он был здесь «проездом». Очень уклончивый ответ. Я рассказала об этом Рейвен за ланчем, и она обратилась в слух.

— Сколько ему лет? — она склонилась ко мне, накручивая на палец прядь синих волос.

Я пожала плечами.

— Примерно как мне. Двадцать один. Может, двадцать два.

— Хочешь, сотворю заклинание, чтобы выяснить, зачем он приезжал?

Ее глаза сверкнули, и я ухмыльнулась.

— Нет, люблю загадки, — сказала я. — Буду размышлять над этим еще много лет, гадая, что стало с мужчиной моей мечты, а потом выйду замуж за человека.

Рейвен хмыкнула.

— Ты уверена? — она показала в сторону столика, где сидел Исаак. — Он с радостью примет тебя обратно.

Я закрыла ей рот ладонью.

— Мы не будем говорить, как я переспала с фейри, ясно?

Один за другим убрал мои пальцы со своего рта, она рассмеялась и напомнила:

— Он говорил, тебе понравилось.

Я взяла куриную косточку с тарелки и указала на ее горло.

— Еще одно слово — и ты труп.

Исаак был горячим парнем, но у него имелся странный фетиш ног, да и острые уши меня не слишком привлекали. Я просто экспериментировала с ним, и Рейвен об этом знала.

— Может, он есть в соцсетях. Сойер, значит, а фамилия?

Рейвен достала телефон, готовая узнать все об этом парне.

— Не-а. Просто Сойер.

Я смотрела ей через плечо, пока она вводила «Сойер» в инстаграме и листала профили. Мы дошли почти до середины поиска, когда двери в столовую распахнулись. Вошли четверо здоровых парней и просканировали взглядом толпу. Позади них шла незнакомая рыжая девушка.

Мне не требовалось даже ощутить их запах, чтобы понять: это вервольфы. Я осознала это по их позам, по тому, как они нюхали воздух и осматривали столовую своими желтыми глазами.

«Черт!»

Что я натворила? Я сжалась на стуле, стараясь исчезнуть, но тут один из них взглянул прямо на меня. Среди них не было Сойера.

Может, он вернулся и спросил альфу о девушке по имени Деми, изгнанной из стаи, и ему сказали, что мне нельзя учиться здесь, или...

— Деми Каллоуэй?

Я перестала дышать. Меня охватил ужас.

— Да? — выдавила я.

Надо мной навис огромный парень — теперь я узнала в нем одного из тех, кто ждал возле машины утром на парковке. На бедре у него висел пистолет, вероятно, с серебряными пулями, и осиновый кол против вампиров в кобуре. Он явно не шутки шутить пришел.

Он вручил мне письмо с золотой восковой печатью. Серьезно, там была самая настоящая восковая печать, как будто на дворе стоял семнадцатый век.

Я сглотнула и взяла письмо.

— Спасибо, — попыталась засунуть его в сумку, понадеявшись, что тогда он уйдет.

— Открой его, — прорычал парень.

Проклятье.

Теперь на меня пялились все собравшиеся в столовой. Даже женщина за стойкой обслуживания явно за меня переживала.

Разорвав печать, — на колени упали кусочки золотого воска — я развернула письмо и быстро пробежалась по нему взглядом. Оно было напечатано курсивом и адресовано лично мне.